

Внеклассное мероприятие по литературе учителя высшей категории МОУ
«Гимназия № 58» г. Саратова Бирюлиной О.И.

Сценарий вечера

«Бог наградил меня любовью»

Слово о поэтах

Георгие Денисове, Варламе Шаламове, Борисе Чичибабине

Саратов 2011

*Бог наградил меня любовью...**Слово о поэтах:***Георгие Денисове***Варламе Шаламове**Борисе Чичибабине*

(Оформление на усмотрение учителя)

На фоне тихого звона колоколов вступление-размышление.

Ведущий: Мой современник, к тебе моё слово:

– Кто ты? Боящийся за собственное спокойствие и благополучие и ради него способный на предательство друга, природы, родины?

– Кто ты? Принявший в своё сердце любовь и прощение, самопожертвование во имя ближнего и познавший высшее счастье и блаженство, что ты, маленький, беззащитный перед Вечностью и Судьбою, смог так высоко подняться над тленным бытом, смог не продать свою душу, не предать самого себя, свою Веру в себя и Россию?

Вслушайся в строки поэтов.

Ответь сам себе: кто ты?

Звучит стихотворение А. Солженицына «Поэты русские!..»

Ведущий: Им, русским поэтам, посвящаем эту встречу: Георгию Денисову, Борису Чичибабину, Варламу Шаламову.

Ничто не может служить оправданием гибели даже одной человеческой души, души, взывающей к небесам и пытающейся понять, что же происходит. Тем более, если это живая и чуткая душа поэта.

О такой душе кубанского поэта Георгия Николаевича Денисова, родившегося в 1893 году, погибшего в 1937-м, наше слово.

Судьба поэта обычна для казака в те гибельные годы. Отец – сельский священник, не принявший революции, не смилившейся с разрушением веры, ушёл из жизни сам. А остальных – мать, брата, родню разметала в 1920-м глухая пора безродства.

(На фоне песни иеромонаха Романа «Господи, помилуй!»)

Георгий Денисов. Офицер, участник гражданской войны. Перешёл на сторону красных. Но с 1922 года чувствовал нависшую над ним неминуемую беду. Прошёл трудные стройки новой России, отдал ей свой талант, знания, силы, но не нашёл спасения. Всё оборвалось в 1937 году. Остались лишь в тюремных архивах стихи.

Пронзительные строки не только о судьбе казака, но и интеллигента вообще, оставшегося в России, не пожелавшего расстаться с родиной.

Слепое сердце! Ты не хочешь

Забывать, что снилось нам вчера.
 Я сам не знал, как чёрны ночи,
 Как одиноки вечера.
 И перед жалящею новью
 Стоять, не ведать и не сметь –
 Бог наградил меня любовью
 Неумолимою, как смерть (1923)

Виновного лишь в том, что довелось родиться на древней земле, помянутой в «Слове о полку Игоревом», впитавшим в себя эту историю и культуру, дедовские заветы, любовь к отечеству. Это о России страстные и трепетные строки стихотворения, о её страданиях, о вере в возрождение.

Уже приспели гибельные дни –
 Боянов стих летит по медным струнам,
 Кровавые встают, мутнея, Луны,
 Обиды древней лик из глубины
 Возник. Над тёмными просторами полей.
 Машинных табунов скрежещущее ржанье,
 И гуд, и рёв, и стягов колыханье
 Сплелись в одном клубящемся узле.
 Раскинул враг победные становья,
 Обрызгана земля дымящеюся кровью
 И чёрным молоком железных кобылиц.
 О Русь! Твой горький час шеломом не испить,
 Вновь рыжие лисицы пробрехали,
 Суля тебе погибель на Каяле
 Под сталью тяжкою бесчисленных копыт.
 И вот распад и горестный полон,
 И вдовый вопль над пажитью целинной –
 А время выстлалось унылою равниной,
 И каждый миг тоской испепелён.
 Но плотно, как зерном засеяна земля
 Костями тех, кто пал на перепутьях,
 Пора вязать разрозненные прутья,
 По крохам собирать забытые в полях.
 Уж в облаках червлёные щиты,
 Волна червлёная у берегов донецких
 Пусть кличет Див: над пленом половецким
 Взойдут суровые посевы Калиты.

В этой горькой исповеди вера в мудрого и стойкого Бояна, неведомого, но всегда отыскивающегося в трудное для родины время.

Одно из самых тревожных стихотворений Георгия Денисова «Поезд» – о печальной доле родного края, «окровавленной, безмолвной Кубани», по которой вихрем пронеслась гражданская война.

Не усомниться: рукописи не горят! Через столько лет открываем для себя нечаянную радость – поэта. Поэта, расстрелянного в 1937-м. Где? Кто теперь узнает.

В вину вменялось не только бывшее офицерство, не только принадлежность к свободолобивому казачеству и поэтическое творчество – «контрреволюционные стихи». Обвинение Георгий Денисович так и не подписал, что не помешало привести приговор к исполнению.

Через обращение к своей попоранной, обездоленной музе он обращается к нам:

Потомок, дальний брат,
Ещё ты скрыт от взора,
Но вижу через дни позора
Из тьмы взыскующий твой взгляд.
И час грядущего ответа,
И призрак беспощадной Леты,
Когда предстанет перед тобой
Моих стихов поспешный строй.
И лишь одно напоминанье:
В тот жданный час я бы хотел,
Чтоб ты, спеша, не проглядел
Переносимые страданья.

И сегодня, когда мы читаем его стихи, преклоняясь перед судьбами безвременно ушедших, ушедших с думой о России, начинается возвращение поэта.

(Звучит «Покаяние» в исполнении Жанны Бичевской)

Неумолимо бесконечно звучит колокол. Колокол памяти.

Варлам Тихонович Шаламов.

17 лет Гулага. Ничего и никого не забыл колокол России. Ничего не забыл поэт В. Шаламов.

Стихотворения В. Шаламова

«Б. Пастернаку»

«В моём ещё недавнем прошлом»

«Я много лет дробил камень»

«Свой дом родимый брошу»

Звучит песня в исполнении иеромонаха Романа «Родник».

1990 год. Одним из лауреатов Государственной премии СССР в области литературы стал Борис Чичибабин. Судьба его схожа с судьбой Георгия Денисова, Варлама Шаламова. Трудные, мучительные годы Гулага. И светлая любовь к людям, к России.

Стихотворение «Не подари мне лёгкой доли».

Душа поэта свободна всегда. Даже в тюремной камере, где пять шагов в длину и шаг в ширину. У него своя шкала ценностей, неприятие всякой несправедливости.

Стихотворение «Я рад бы всё принять и жить в ладу со всеми».

Стихи Б. Чичибабина пронзительно-исповедальны. Это крик боли за свой народ. Они о сущном и вечном, потому так дороги читателям.

Завершается встреча стихами Жанны Храмовой Борису Чичибабину.

«Ностальгия»

«Покаяние»

«Ностальгия»:

Отпустите меня в девятнадцатый век –
 в немагнитные бури.
 К декабристам. На белый искромсанный снег.
 Ничего, что под пули.
 Каторжанкам сиятельным гляну в глаза
 и пойму, что же вышло.
 Полыхают в закате вдоль тракта леса.
 Только б совесть не выжгло!
 Я допью пораженья позор до конца
 и не выроню чаши.
 Я ещё различу тонкий звон бубенца
 над Михайловской чащей.
 Я и звон кандалов без труда различу –
 и шагну им навстречу...
 ...Я назад всё равно не могу. Не хочу!
 Хватит душу калечить.